

ПСИХОТЕХНИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕФЛЕКСИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ОПИСАНИЕ

© 2010 г. В. Г. Аникина

*Кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры психологии личности МГУ
им. Ломоносова, Москва;
e-mail: vegav577@mail.ru*

Проведен анализ теоретических оснований построения психотехнической модели рефлексии. Рефлексия рассматривается с позиций культурно-исторической и коммуникативно-диалогической парадигм. Подчеркивается ведущая роль аксиологического аспекта рефлексивного процесса. Представлена психотехническая модель рефлексии, описаны ее элементы и этапы проявления. Рефлексия исследуется как механизм познания, имеющий культурно-диалогическую природу.

Ключевые слова: рефлексия, психотехническая модель рефлексии.

В отечественной психологии рефлексии можно выделить сложный комплекс теоретико-методологических проблем, разрешение которых задает направления развития данной отрасли психологии.

К наиболее актуальной из них мы относим проблему расширения философских оснований исследования рефлексии. Современные рефлексивные подходы [1, 5, 15, 16, 22–24, 26, 28] опираются на потенциал трансцендентальной (рефлексия онтологически связана с сознанием) и марксистской (рефлексия обусловлена исторически складывающимися социальными отношениями) философских традиций рассмотрения рефлексии. При этом практически отсутствует обращение к экзистенциально-герменевтической традиции, в рамках которой отражены глубокие, содержательные представления о рефлексии как о механизме познания человеком своего бытия. Конструктивное решение очерченной проблемы нам видится в системном структурировании идей различных философских традиций.

Важно отметить, что в современных психологических представлениях о рефлексии отсутствует та методологическая целостность [15], которая позволила бы ученым “признать” за рефлексией статус одной из основных категорий и развернуть разработку ее психологической теории. Поэтому актуальной остается проблема создания новых концептуальных подходов и развитие уже существующих. Данный вопрос может быть решен, с одной стороны, с опорой на рассмотрение новых парадигм в психологии, а с другой – через рас-

крытие еще не исчерпанного потенциала отечественных психологических школ.

Включение в исследования рефлексии контекста жизни самого человека, с нашей точки зрения, является не менее важной проблемой для современной психологии. Поэтому значимой является разработка линии, связанной с познанием бытия личности как более широкого контекста изучения рефлексивных феноменов. В целом, эта проблема открывает пласт еще не решенных общеметодологических вопросов, стоящих перед психологией рефлексии: внедрение новых научных принципов и современных подходов в рефлексивную проблематику.

Выделенный круг проблем позволил расширить диапазон научных подходов к изучению рефлексии. Таким образом, цель нашей работы – рассмотрение рефлексии с позиций культурно-исторической и коммуникативно-диалогической парадигм. Результатом реализации поставленной цели стала разработка психотехнической модели рефлексии.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕФЛЕКСИИ

В отечественной психологии можно выделить различные научные направления, которые представляют собой концептуальные представления о рефлексии: системно-деятельностный подход [1, 16, 29], праксиологическая концепция рефлексии [5, 24, 26, 27], метакогнитивный [15] и субъект-

но-деятельностный подходы [23]. На наш взгляд, в праксиологической концепции рефлексии и системно-деятельностном подходе отражены все методологические уровни разработки проблемы рефлексии – от философского до методического, что позволяет целостно представить потенциал, который заложен в данных концептуальных построениях.

Важнейшим достижением системно-деятельностного подхода является понимание рефлексии как механизма *развития деятельности*. В его рамках оформился тезис о техническом освоении рефлексии [23], что подчеркивало инженерно-деятельностную ориентацию исследований и принципиальную отстраненность данного подхода от проблематики изучения рефлексии как аспекта личностного бытия человека. Г.П. Щедровицкий писал: “Рефлексия возможна по отношению к любому элементу деятельности. ... В аналогичном плане возможно рефлексивное отношение человека к самому себе, ибо человек является лишь материалом и элементом деятельности” [29, с. 124].

Отходя от личностной проблематики, разработчики системно-деятельностного подхода развивали представления о рефлексии как о механизме развития деятельности и в то же время выделяли как коммуникативную (кооперативную), так и смысловую ее природу [1, 22, 29]. Так, Г.П. Щедровицкий отмечал: “Для меня рефлексия, в ее изначальном и сущностном существовании, есть всегда особая кооперативная связь двух актов деятельности, особая структура кооперации, объединяющая кооперантов” [29, с. 111]. В этой же работе он продолжал: “Ядро и сущность рефлексии составляет такая организация ситуации, единой для всех действующих индивидов, которая дает возможность, несмотря на различие их позиций и объективное различие тех смыслов, которые должны в этих ситуациях образовываться, видеть, понимать и восстанавливать один и тот же объективизированный, а следовательно, и нормированный смысл” [там же, с. 115]. В рамках системно-деятельностного подхода рефлексия впервые в методологии отечественной психологии начала рассматриваться в культурно-исторической традиции, то есть “как особое культурное значение и как особые смыслы” [там же, с. 65]. Творчески развивая идеи данного подхода, В.М. Розин опирается на принципы постнеклассической науки и рассматривает рефлексия как в контексте рефлексирования, так и в связи со знаниями о самом рефлексиирующем субъекте (“контекстная рефлексия”, “коррефлексия”) [22].

Преодолением инженерно-деятельностной и переходом к гуманитарно-культурологической ориентации в изучении рефлексии стало появление и продуктивное развитие праксиологической концепции рефлексии [24–27]. В исследованиях творческого мышления, проводимых И.Н. Семеновым, С.Ю. Степановым [25, 27], сложилось понимание рефлексии как необходимого звена продуктивного действия, как процесса “пересмысления субъектом содержания сознания в процессе разрешения проблемно-конфликтных ситуаций” [26, с. 23], а также преобразования содержания сознания, деятельности, общения и различных форм опыта личности. Рефлексия “... задает связанность и осмысленность событийности человеческой жизни, обеспечивает мобилизацию личностно-интеллектуальных ресурсов в проблемно-конфликтных ситуациях и порождает действенно-преобразующее отношение личности, как целостного Я человека, к его собственному поведению, а также к его социокультурному и вещно-экологическому окружению” [27, с. 487]. Такое понимание рефлексии включает ее в бытие человека в качестве важнейшего механизма развития и саморазвития. Причем источником формирования целостности поведения и деятельности личности является ее смысловая сфера. В рамках многочисленных исследований (Г.Н. Бершацкий, И.В. Байер, Р.Н. Васютин, Е.П. Варламова, В.М. Дюков, В.В. Давыдова, П.А. Оржековский, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов и др.) была показана возможность “культивирования рефлексии” с помощью специально разрабатываемых психологических процедур – “рефлексивных практик”. Основанием для разработок рефлепрактик выступает идея включенности культуры (символов, ценностей, эталонов) как неисчерпаемого источника смыслов в процесс сотворчества ее участников. Достижением этого направления стала разработка метода содержательно-смыслового анализа рефлексии [25], который позволяет раскрыть возможности изучения рефлексии с опорой на потенциал психосемантики.

Достижения системно-деятельностного подхода и праксиологической концепции рефлексии в изучении рефлексии позволили более четко обозначить направления научной деятельности в этой области и сформулировать вопросы, решение которых требует обращения к новым парадигмам и потенциалу различных теорий, в рамках которых еще не осуществлялись исследования рефлексии.

Так, остается открытой проблема понимания культурно-исторической природы рефлексии, ее “культурной” трансляции и освоения, описания

механизма и процесса рефлексирования. Внимание к этой проблеме позволит, с нашей точки зрения, осуществить разработку вариантов соотношения трансцендентальной и гуманитарной традиций изучения рефлексии, использовать положения культурно-исторической психологии.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОТЕХНИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЕФЛЕКСИИ

Разработанная модель опирается на комплекс идей, представленных, с одной стороны, в рамках культурно-исторической и коммуникативно-диалогической парадигм, а с другой – системного и процессного подходов.

Не затрагивая сейчас вопрос об онтологии рефлексии, априорно принимая ее существование, мы предполагаем, что есть некий уровень бытия, в котором она проявляется. С нашей точки зрения, таким уровнем является культура. Для ответа на вопрос о том, как в культуре представлена рефлексия, необходимо обратиться к идеям культурно-исторической теории Л.С. Выготского [11, 12], их развитию в работах А.Г. Асмолова [7, 8] и А.А. Пузыря [21], а также семиотике Ю.М. Лотмана [17]. Опосредующим звеном между культурой и психикой считается знак как носитель значения и смыслов, поэтому можно предположить, что он является одним из оснований проявления феноменологии рефлексии. Другими словами, культура “дает человеку средство для рефлексии. Но для доказательства этого необходимо обнаружить знаковую природу рефлексии и ее “присутствие” в культуре.

Ю.М. Лотман в своих работах отмечал особые явления, объекты в культуре, которые характеризовал понятиями “удвоение” и “удвоение удвоения” [17]. Он писал: “В элементарном факте удвоения некоторого объекта семиотическая ситуация скрыта как чистая возможность. Как правило, она остается неосознанной для наивного сознания, не ориентированного на знаковое восприятие мира. Иное положение складывается, когда происходит двойное удвоение, удвоение удвоения” [17, с. 195]. И далее: “В этих случаях явственно выступает неадекватность объекта и его отображения, трансформация последнего в процессе удвоения, что естественно обращает внимание на механизм удвоения то, что делает семиотический процесс не спонтанным, а осознанным” [там же]. На примере функции зеркала в изобразительном искусстве Ю.М. Лотман показывает, что “... двойное удвоение – как правило, удел не всего

полотна, а лишь его части. В этом случае на участке полотна происходит резкое повышение меры условности, что обнаруживает знаковую природу текста как такового. ... Сочетание зеркала и метаструктурных элементов ... позволило ... сделать предметом наглядного познания самое сущность изобразительного языка, его отношение к объекту. ... Объектом изображения делается способ изображения” [там же, с. 196–197].

Дальнейший объектно-аналитический анализ семиотических исследований Ю.М. Лотмана показал, что в культуре функционально закреплён особый механизм познания, имеющий знаковую смысловую природу. Этот механизм проявляет себя в построении *цельного, обобщенного представления о какой-либо реальности (в том числе идеальной) за счет ее условного выделения из общих связей, рассмотрения с новой (-ых) позиции – “точки зрения”, благодаря чему выявляются “скрытые”, неявные свойства и отношения данной реальности. Образовавшаяся избыточность преобразует уже известные представления и становится источником нового знания о изучаемой реальности, ее развития.* Данный механизм мы называем *рефлексией*.

Став объектом рефлексии, психика, личность человека претерпевает качественные изменения. Можно предположить, что рефлексия является “психотехническим действием”, то есть активностью, направленной на трансформацию и развитие психики с помощью специальных, культурных “знаковых средств”, в качестве которых могут выступать искусство, деятельность (управление, организация, планирование и т.д.), духовные и религиозные практики. Так, А.А. Пузырей отмечает: «Искусство, при таком его понимании (психотехническом – А.В.), есть своего рода лаборатория, в которой осуществляется поиск внутри феномена человека – поиск человека возможного и грядущего и, что чрезвычайно важно – человека, который собственно только через этот поиск и внутри него, благодаря духовному усилию и работе, в этом поиске совершаемым, и может рождаться или: вновь и вновь возрождаться (подобно фениксу – из пепла), являясь тем самым некой зоной ближайшего развития, наброском “пути” к “Новому человеку”» [21]. Отметим, что, решая проблему трансляции рефлексии в культуре, мы обращаемся к понятию *Другой* [9, 10] не только как к “носителю”, но и в том числе как к той “точке зрения”, той позиции, относительно которой осуществляется познание и самопознание человека. *Другой*, являясь, как и *Я*, потенциально открытым, уникальным и единственным в данном “времени и пространстве” (М.М. Бахтин), стано-

вится для личности в ее “самопостроении” смысловой опорой (рефлексивной позицией), тем, кто “достраивает” ее до цельности [2].

Мысль М.К. Мамардашвили: “Понимание законов мира есть одновременно элемент мира, законы которого мы понимаем” [18, с. 69], – является источником нового взгляда на природу протекания психических процессов. Устанавливаясь вновь и вновь в диалогическом отношении, коммуникации, содействии *Другого* и *Я*, рефлексия становится механизмом усложнения мира человека, появления его многомерности, его полифонии [7–10]. В “плоском” мире нет надобности в рефлексии. Она помогает осознавать один из многих миров личности или “построить” тот из них, к которому побуждает особая задача – “задача на рефлексию” [8]. Осознавая эти миры, личность, субъект осваивает новый способ существования – построение нравственной человеческой жизни на новой, сознательной основе. “С появлением рефлексии связано философское осмысление жизни”, – писал С.Л. Рубинштейн в работе “Человек и мир” [23, с. 37].

Обращение к потенциалу философии М.М. Бахтина, идеям М.К. Мамардашвили, культурно-исторической теории Л.С. Выготского и ее развитию в работах А.А. Пузыря, семиотическим исследованиям Ю.М. Лотмана, историко-эволюционному подходу к изучению личности А.Г. Асмолова позволило нам описать механизм рефлексии в ее новом, культурно-диалогическом, психотехническом ракурсе в рамках постнеклассического идеала рациональности, когда изучаемый феномен не может быть познан вне контекста ситуации, вне его актуальных связей и отношений.

Итак, рефлексия – это сложный многофункциональный механизм, включенный в процесс личностного развития, опосредованный “знаковыми объектами” культуры и транслируемый в диалогическом отношении и содействии между людьми.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПСИХОТЕХНИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЕФЛЕКСИИ

Определим базовые понятия, которые рассматриваются как элементы разработанной психотехнической модели рефлексии.

Я-в-рефлексии – это *Я, которое не может в процессе рефлексии пониматься и осознаваться, оно есть и то, что понимает, и то, что осознает.*

Появление и присутствие этого элемента самосознания является важнейшим моментом, харак-

терным для рефлексии в целом. Данный факт отмечали в свое время М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский: “Рефлексия над сознанием находится в каком-то состоянии, которое не является содержанием самой этой рефлексии, а является постоянной неустранимой добавкой к любому такому содержанию, не входя в него. То есть, в каждый такой момент рефлексия находится в таком состоянии, которое само ею не ухватывается” [19, с. 59].

Хронотоп рефлексии – это *“пространственно-временной континуум” присутствия Я “вне” ситуации, относительно которой содержательно осуществляется рефлексивный процесс. Функционально хронотоп рефлексии позволяет выделить рефлекслируемую реальность.*

Хронотоп рефлексии феноменально может быть представлен и как наблюдаемое, внешнее явление, и как внутреннее, трансцендентальное, проживаемое индивидуально. Именно “выход” из реального, текущего потока жизни, пребывание в “хронотопе рефлексии” есть базисное основание осуществления рефлексии и возможность организации “работы” с рефлексией в различных практиках.

Хронотоп рефлексии обусловлен “выходом” личности из текущей ситуации – “рефлексивным выходом” [29]. Его смысловым аналогом могут быть: “зазор между предстоящим и последующим микродвижением” [13, 14], “табло сознания” [16] и т.д. Выделение данного элемента рефлексии позволяет в рамках психологических исследований посмотреть на нее не только с точки зрения трансцендентальной, но и экзистенциально-коммуникативной традиции. Целостное *Я* только в таких условиях может “разделить” в своем субъективном мире то, что рефлексруется, и того, кто рефлексировать.

Введение для описания рефлексии ее хронотопа требует дополнительного обсуждения, так как предполагает, прежде всего, обращение к проблеме сознания, его строения и архитектуры. Сознание необходимо становится многомерным [18]

Рефлекслируемая реальность – это *объект (ситуация, задача, личность в контексте какой-либо ситуации) рефлексии.*

Выделение рефлексивной реальности чаще всего связано с необходимостью для личности разрешения проблемно-конфликтных ситуаций, реализации процесса познания и самопознания. В психологии рефлексии есть классификации, построенных по принципу описания объектов рефлексии. В них отражено максимальное обобщение возможных рефлексивных реальностей

(например, И.Н. Семенов определяет интеллектуальную, личностную, коммуникативную, кооперативную рефлексию [25]).

Рефлексивная реальность задает выбор средств рефлексивного описания, способы организации отношений между рефлексивными построениями.

Рефлексивная позиция – это создаваемое в хронотопе рефлексии смысловое по своей природе образование: Другой, объект культуры, деятельность, Я (вне рефлексии) – относительно которого осуществляется поворот сознания на восприятие рефлексивной реальности, построение цельного представления о ней и организации рефлексивных отношений в целях преобразования рефлексивной реальности, расширения видения этой реальности.

Константность Я, невозможность его “расщепления” является условием построения рефлексивных позиций только “внутри” хронотопа, в котором прибывает Я-в-рефлексии (“рефлексирующий субъект”) [16]. Если использовать метафору, то построение рефлексивной позиции – это “оживление” значимых для личности участников его бытия, которые включаются в решение поставленной задачи; такими участниками могут быть Я-не-в-рефлексии (Я-реальное, Я-идеальное, Я-в-прошлом), Другой, объект культуры и т.д. В любом случае, процесс построения рефлексивной позиции связан с открытием, воссозданием смыслов. Собственно Я-в-рефлексии – это некая “смысловая рамка”, которая сама не рефлексифицируется, некое чистое Я.

Рефлексивное построение – это создание представления о рефлексивной реальности (образ, модель, схема).

Рефлексивное отношение – это активность, направленная на организацию взаимосвязи между рефлексивными построениями, их взаимовлияния. Целью этой активности является преобразование рефлексивной реальности и возникновение нового представления о ней (знания, модели и т.д.). Рефлексивные отношения могут проявляться в сравнении, синтезе, интеграции, конфликтном столкновении, обобщении моделей рефлексивных позиций, редукции моделей и т.д.

Результат рефлексии – это рефлексивное построение, имеющее семиотическую природу, полученное в ходе реализации рефлексивных отношений.

Результатом рефлексии является постижение нового “образа пространства”, нового плана и программы действия, деятельности (Н.Д. Гордеева, В.П. Зинченко, Г.П. Щедровицкий, В. Лефевр

и др.), новых личностных смыслов (И.Н. Семенов, В.Г. Аникина и др.), “философского осмысления жизни” (С.Л. Рубинштейн) и т.д.

Представленные понятия описывают элементы рефлексии, которые находятся во взаимодействии друг с другом, что позволяет, используя потенциал как системного, так и процессного подходов, описать модель рефлексии в виде последовательного раскрытия различных этапов “взаимодействия” этих элементов.

ЭТАПЫ РЕФЛЕКСИВНОГО ПРОЦЕССА

Одним из положений нашего подхода в описании модели рефлексии является понимание того, что рефлексия, не являясь константной интеллектуальной конструкцией психики, всякий раз устанавливается в ситуации проживания ценностно-значимых отношений между людьми. Аксиологический аспект рефлексивного процесса становится ведущим в разработке его модели. Сам процесс рефлексии может быть представлен как последовательность этапов, однако заданная линейность служит только приемом для его более четкого понимания. Естественное протекание рефлексии предполагает не линейность, но некую ее целостность. В выделенной последовательности отражена динамика становления рефлексии, благодаря которой и устанавливается эта целостность.

1 этап. Остановка в решении ситуации. “Встреча” с ситуацией.

На данном этапе личность испытывает состояние “ступора”, растерянности, невозможности нахождения решения в сложившейся ситуации. Осуществляется формирование условий протекания рефлексии: ценностного и значимого отношения к себе и Другому, включенному в эту ситуацию; переживание со-бытийности, со-деятельности человека и культуры, человека и Другого (в том числе человека и Бога); ценностно-смысловая направленность на познание и понимание субъектом сложившейся ситуации. Ситуация становится личностно значимой, начинает приобретать смысл, появляется мотив ее осознания и познания. Формулируется “задача на рефлексию”.

2 этап. Построение хронотопа рефлексии, явление состояния Я-в-рефлексии.

“Выход” из актуальной ситуации. Первая ориентировка в возникшей проблеме. Чаще всего личность начинает описывать обстоятельства, пространство, время, где он находится, и создавать представление о своем месте в ситуации.

3 этап. Построение рефлексивных позиций.

Одно из наиболее “ранних” построений – это рефлексивная позиция *Я-не-в-рефлексии* (*Я-реальное, Я-в-прошлом, Я-в-будущем*). Затем, по ходу разрешения проблемно-конфликтной ситуации, формируются рефлексивные позиции *Другой, Я-Другой, Не-Я* и т.д.

4 этап. Осуществление рефлексивного построения относительно рефлексивных позиций.

Здесь происходит создание образа, модели, схемы рефлекслируемой реальности. Рефлексивное построение на этом этапе может стать результатом рефлексии.

5 этап. Выстраивание рефлексивных отношений и получение результата рефлексии.

На этом этапе активность направлена на организацию взаимосвязи между рефлексивными построениями в целях дальнейшего преобразования рефлексивной реальности за счет возникновения нового представления о ней (знания, модели и т.д.). Важно отметить, что этот этап проявления рефлексии – получение нового – возможен, «... если осуществится “расширение”, изменение хронотопа рефлексии за счет “вторжения” извне некоторых добавочных кодов и наличия внешних толчков, сдвигающих контекстную ситуацию» [17, с. 165], “процесса достраивания ситуации”, “расширения смыслового поля и рефлексивных позиций” личности [6].

6 этап. Включение результата рефлексии в преобразование рефлекслируемой реальности.

Данный этап является одним из важнейших в рефлексивном процессе, на что указывал и Г.П. Щедровицкий: «Рефлексия стала трактоваться как особый вид кооперации, причем ядром и сутью процесса рефлексии естественно стала именно вторая процедура, то есть “рефлексивное возвращение” и первая, то есть рефлексивный “выход”, стала рассматриваться лишь как условие и предпосылка самой рефлексии» [29, с. 119].

Осуществление данного этапа и есть окончательный результат рефлексии, ее воплощение в бытие человека. Только после окончания данного этапа мы можем, по сути, выделить генеративную (развитие личности и деятельности) и трансформационную (развертывание закономерности регуляции деятельности и поведения) функций рефлексии [15].

В анализе данного этапа важно понимать значение различных практик, инструментов “включения” полученных рефлексивных представлений в жизнедеятельность человека. С этим утверждением, на наш взгляд, согласятся многие практические психологи. Реализация результатов глубокой

рефлексивной работы, осуществляемой на консультации, является не меньшей проблемой, чем получение самих результатов.

Итак, в представленной модели было выделено шесть этапов, динамика проявления которых определяется включением базовых элементов, создающих структуру рефлексии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка модели рефлексии потребовала рассмотрения широкого спектра актуальных теоретико-методологических проблем современной психологии рефлексии и поиска их решения.

Выделив приоритетное направление работы – расширение теоретических подходов к изучению рефлексии, мы осуществили попытку обращения к потенциалу культурно-исторической и коммуникативно-диалогической парадигм, а также системного и процессного подходов для определения понятия рефлексии, описания базовых элементов этого механизма и его модели.

Представленная модель отражает понимание рефлексии как культурно-исторического феномена, который устанавливается в условиях личностно-значимых, ценностных отношений между субъектами взаимодействия, как механизма познания и развития, опосредованного “знаковыми объектами” культуры (театр, изобразительное искусство, поэзия и т.д.) и деятельности.

Нам видится, что перспективы дальнейших исследований в этом направлении связаны с еще более детальным совершенствованием представленной модели и ее реализации в разработках и проведении рефлексивных практик

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н.Г. Философские основания рефлексивного подхода // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования. Сборник статей / Под общ. ред. А.В. Карпова, И.Н. Семенова, отв. ред В.К. Солондаев. М. – Ярославль: Ремдер, 2004. С. 5–8.
2. Аникина В.Г. Другой как рефлексивная позиция в самопознании личности // Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения чл.-корр. РАН А.В. Брушлинского, 15–16 октября 2008 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. М.: ИП РАН, 2008. С. 233–236.
3. Аникина В.Г. Проблема осознания в культурно-исторической теории Л.С. Выготского в контексте исследования рефлексии // Психол. журн. 2009. Т. 30. №2. С. 81–86.

4. Аникина В.Г. Рефлексия и развитие индивидуальности личности в семиотическом подходе Ю.М. Лотмана // Материалы II Всероссийской научной конференции "Психология индивидуальности". Москва, 12–14 ноября 2008 г. / Отв. ред. А.К. Болотова. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 333–334.
5. Аникина В.Г. Экзистенциальная рефлексия личности в проблемно-конфликтных ситуациях. Автореф. дисс. ... канд. психол. н. М.: МГПУ, 2000.
6. Аникина В.Г., Коваль Н.А., Семенов И.Н. Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях. Тамбов: ТГУ, Изд-во им. Г.Р. Державина, 2002.
7. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002.
8. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007.
9. Бахтин М.М. Автор и герой; к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.
10. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
11. Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
12. Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 тт. М.: Педагогика, 1982.
13. Гордеева Н.Д. Продуктивный хаос как условие порождения совершенного действия // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 116–127.
14. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Роль рефлексии в построении предметного действия // Человек. 2001. № 6. С. 26–41.
15. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: ИП РАН, 2004.
16. Лефевр В.А. Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003.
17. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2004.
18. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. Тбилиси: Мецниереба, 1984.
19. Мамардашвили М.К., Пятигорской А.М. Символ и сознание. М.: Языки русской культуры, 1997.
20. Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. Новосибирск: Наука, 1987.
21. Пузырей А.А. Психология. Педагогика. Психогигиена. М.: Смысл, 2006.
22. Розин В.М. Психология: наука и практика: Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2005.
23. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
24. Семенов И.Н. Проблемы и принципы построения метода содержательно-смыслового анализа мышления, рефлексии и общения // Методы исследования мышления и общения в производственной деятельности. Ярославль: ЯГУ, 1989. С. 40–55.
25. Семенов И.Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М.: НИИОПП АПН СССР, 1990.
26. Семенов И.Н. Типология, периодизация и организация рефлексивного подхода в психологии и социально-гуманитарных науках // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования. Сборник статей. / Под общ. ред. А.В. Карпова, И.Н. Семенова. Отв. ред. В.К. Солондаев. М. – Ярославль: Ремдер, 2004. С. 9–15.
27. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. От психологии рефлексии и рефлексивной культуродигме в психологии // Рефлексия в науке и обучении. Новосибирск: ИФП СР РАН, 1989.
28. Степанов С.Ю. Психология творчества и рефлексии в современных социальных практиках // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: ИП РАН, 2006.
29. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005.

PSYCHOTECHNICAL MODEL OF REFLECTION: THEORETICAL GROUNDS AND DESCRIPTION

V. G. Anikina

*PhD, assistant professor, doctoral candidate of personality psychology chair,
M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow*

The analysis of theoretical grounds for psychotechnical model of reflection is conducted. Reflection is examined from the position of cultural – historical and communicative – dialogic paradigms. The leading role of axiological aspect in reflective process is stressed. Psychotechnical model of reflection is presented; its elements and stages of manifestation are described. Reflection is considered as mechanism of cognition which is cultural-dialogic by its nature.

Key words: reflection, reflection approach, psychotechnical model of reflection.